



ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Клапши Дениса Валерьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 242 и частью первой статьи 254 Таможенного кодекса Российской Федерации

город Москва

6 июля 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Д.В.Клапши,

установил:

1. Постановлением Ярославской таможни за нарушение таможенных правил, выразившееся в несоблюдении установленного срока доставки автомашины в определенное таможенным органом место, гражданин Д.В.Клапша на основании части третьей статьи 254 Таможенного кодекса Российской Федерации был привлечен к административной ответственности в виде штрафа в четырехкратном размере минимальной месячной оплаты труда. Штраф, а также задолженность по таможенному оформлению автомобиля заявителем были погашены в полном объеме и в добровольном порядке. Впоследствии по протесту прокурора указанное постановление было отменено и тем же таможенным органом вынесено постановление о взыскании с гражданина Д.В.Клапши на основании части первой статьи 254 Таможенного кодекса Российской Федерации стоимости транспортного средства, явившегося непосредственным объектом правонарушения. Постановление о наложении данного взыскания Д.В.Клапша не обжаловал ни в вышестоящий таможенный орган, ни в суд, и по истечении срока обжалования было возбуждено исполнительное производство.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Д.В.Клапша оспаривает конституционность примененных в его деле пункта 5 статьи 242 и части первой статьи 254 Таможенного кодекса Российской Федерации. По мнению заявителя, содержащиеся в них нормы, предусматривающие право таможенных органов без предварительного обращения в суд взыскивать стоимость товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами нарушения таможенных правил, не соответствуют статье 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Заявитель, таким образом, оспаривает конституционность допускаемого Таможенным кодексом Российской Федерации внесудебного порядка вынесения решения о взыскании стоимости непосредственных объектов таможенного правонарушения, то есть возможность взыскания их стоимости самим таможенным органом.

2. Взыскание стоимости товаров и транспортных средств, являющихся непосредственным объектом нарушения таможенных правил, наряду с конфискацией и штрафом представляет собой один из видов взысканий, налагаемых за нарушение таможенных правил, и связано с обращением имущества, находящегося в собственности лица, в собственность государства. Оно состоит, как констатировал Конституционный Суд Российской Федерации, в принудительном изъятии денежной суммы, составляющей свободную (рыночную) стоимость таких товаров и транспортных средств, т.е. выступает своеобразным эквивалентом конфискации в случае, когда конфискация невозможна или нецелесообразна (Постановление от 27 апреля 2001 года по делу о проверке конституционности ряда

положений Таможенного кодекса Российской Федерации). Конструкция статей, входящих в главу 39 Таможенного кодекса Российской Федерации, устанавливающая виды нарушений таможенных правил и ответственность за эти нарушения, свидетельствует о том, что взыскание стоимости товаров и транспортных средств предусматривается, как правило, в качестве альтернативной по отношению к конфискации санкции.

Эти санкции сходны по степени обременения, возлагаемого на правонарушителя: при взыскании стоимости товаров и транспортных средств лицо претерпевает, по существу, такие же неблагоприятные имущественные последствия, как и при конфискации, однако не в натуральной, а в денежной форме. Как взыскание стоимости, так и конфискация являются неделимыми санкциями, что подтверждает их сходство и отличает от штрафа, являющегося делимой санкцией, размер которой (в том числе ниже низшего предела, указанного в Таможенном кодексе Российской Федерации) определяется по усмотрению налагающего ее органа с учетом конкретных обстоятельств дела. Кроме того, одинаковы предельные сроки наложения этих санкций, как они определены - исходя из частей первой и второй статьи 247 и статьи 182 Таможенного кодекса Российской Федерации, а также статьи 196 ГК Российской Федерации - в пункте 3 мотивировочной части и пункте 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года.

Таким образом, сущностные признаки и порядок применения таких санкций, как конфискация товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами нарушения таможенных правил, и взыскание стоимости этих товаров и транспортных средств являются принципиально едиными. Поэтому правовые позиции, ранее выраженные Конституционным Судом Российской Федерации относительно порядка наложения взыскания в виде конфискации имущества, должны распространяться и на взыскание стоимости товаров и транспортных средств, - в противном случае подвергаемые этим взысканиям лица при равной степени обременения имели бы различные гарантии защиты прав, что не согласуется с конституционными принципами правового государства.

3. Правовые нормы, устанавливающие порядок конфискации имущества за совершение административных, в том числе таможенных, правонарушений уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, в Постановлении от 20 мая 1997 года по делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации, признав, что фактическое изъятие имущества на основании соответствующего решения таможенных органов само по себе не означает прекращения права собственности, указал, что итоговое решение вопроса о лишении лица его имущества должно содержаться в акте суда. В Постановлении от 11 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что предписание статьи 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации о лишении имущества не иначе как по решению суда распространяется на все случаи, когда встает вопрос о применении санкции в виде конфискации, включая принудительное безвозмездное обращение в собственность государства имущества, явившегося орудием или средством совершения, а также непосредственным предметом правонарушения; административные же органы вправе применять в отношении названного имущества превентивные меры обеспечительного характера (изъятие, арест, задержание). Предписание статьи 35 (часть 3) выступает конституционной гарантией права собственности для тех субъектов, которым конфискуемое имущество принадлежит на законных основаниях; конфискация имущества по делу об административном правонарушении может назначаться только на основании решения суда, возможность же обжалования в суд постановления административного органа о конфискации имущества в качестве санкции за правонарушение не является достаточной с точки зрения обеспечения судебных гарантий права собственности, предусмотренных статьей 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации, иначе предписания данной нормы не имели бы самостоятельного значения, так как последующая судебная проверка решений административных органов о конфискации обеспечивается в силу статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации. Судебная же процедура принятия решения о конфискации имущества позволяет в максимальной степени гарантировать соблюдение вытекающих из статьи 35 Конституции Российской Федерации основных прав граждан и юридических лиц, обеспечивая при рассмотрении дела состязательность и равноправие сторон в результате назначения справедливого наказания, соразмерного тяжести виновного нарушения таможенных правил. Исходя из этого Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1 и 3) и 55 (часть 3), часть вторую статьи 85 и статью 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и статью 266 Таможенного кодекса Российской Федерации,

поскольку они допускали назначение без судебного решения такой меры административной ответственности, как конфискация товаров и транспортных средств.

Вывод о том, что конфискация имущества в качестве санкции за правонарушение может применяться только судом, был подтвержден Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 1 июля 1998 года по жалобе гражданина П.М.Терзияна на нарушение его конституционных прав статьями 159 и 199 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и Определении от 13 января 2000 года по жалобам малого предприятия "Кинескоп" и Сочинского пассажирского автотранспортного предприятия № 2 на нарушение конституционных прав и свобод статьей 276 Таможенного кодекса Российской Федерации. Эти решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и частью второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положения пункта 5 статьи 242 и части первой статьи 254 Таможенного кодекса Российской Федерации о внесудебном порядке взыскания стоимости товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами нарушения таможенных правил, как не соответствующие Конституции Российской Федерации, утрачивают силу и не подлежат применению судами, другими органами и должностными лицами.

Этот вид взысканий во всяком случае может назначаться только по решению суда, что вытекает из сохраняющих свою силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации об обязательности судебного порядка назначения конфискации имущества за совершение административных правонарушений (Постановления от 20 мая 1997 года по делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации и от 11 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях).

2. Признать жалобу гражданина Д.В.Клапши не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса в соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" не требуется вынесения предусмотренного его статьей 71 итогового решения в виде постановления.

3. Дело гражданина Д.В.Клапши подлежит пересмотру компетентными органами в установленном порядке с учетом пункта 1 резолютивной части настоящего Определения.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. В соответствии со статьей 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-Секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

